

Аркадий
ЕЛФИМОВ

ЕДИНЕНИЕ С ОТЕЧЕСТВОМ

Миссия фонда «Возрождение Тобольска»

Окончание. Начало — на стр. 1

СОБСТВЕННО, одна из главных задач фонда "Возрождение Тобольска" — как раз в противостоянии этим технологиям. Но все годы нашей деятельности мы прекрасно понимали, что в России, к сожалению, не хватает не только хороших дорог, настоящих рабочих мест, но и общественных площадок, культурных ниш. Катастрофически не хватает распахнутых окон в мир русской культуры, русского духа, русского подвига. Именно таким распахнутым окном, общественной площадкой мне сегодня представляется фонд "Возрождение Тобольска", чье становление и самостояние обеспечивалось далеко не только моими усилиями, но и наших соратников — тех людей, которых мы собрали в фонде и вокруг него и которым "за державу обидно". И, говоря обрзано, за нашим рабочим столом плечом к плечу, теснясь локтями, сидят люди различных убеждений и верований: коммунисты, монархисты, атеисты, православные, мусульмане.

Фёдор Достоевский в одном из своих писем Аполлону Майкову (от 9 (21) октября 1870), объясняя замысел романа "Бесы", заметил: "Мы знаем, например, вот какой факт: то что в случае не то что русской беды, а просто больших русских хлопот самая нерусская часть России, то есть какой-нибудь либерал — петербургский чиновник или студент, и те русскими становятся, русскими себя начинают чувствовать, хотя и стыдятся признаться в том". И действительно: ныне среди деятельных помощников фонда есть даже представители бизнеса, заявляющие о своей "либеральной ориентации" в экономике, но охотно включающиеся в наши духоподъемные патристические программы.

Но позволю себе процитировать русского гения далее: "Я вон как-то зимою прочёл в "Голосе" серьёзное признание в передовой статье, что "мы, дескать, радовались в Крымскую кампанию успехам оружия союзников и поражению наших". Нет, мой либерализм не доходил до этого; я был тогда ещё в каторге и не радовался успеху союзников, а вместе с прочими товарищами моими, несчастными и солдатами, ощутил себя русским, жепал успеха оружие русскому и хоть и оставался ещё тогда всё ещё с сильной завеской шелудявого русского либерализма, но не считал себя негодичным, ощущая себя русским. Правда, факт показал нам тоже, что болезнь, обуявшая цивилизованных русских, была

Автор — председатель президиума, основатель общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»

гораздо сильнее, чем мы сами воображали... Но тут произошло то, о чём свидетельствует евангелист Лука: бесы сидели в человеке, и имя им было легион, и просили Его: повели нам войти в свиней, и Он позволил им. Бесы вошли в стадо свиней, и бросилось всё стадо с крутизны в море, и всё потонуло. Когда же окрестные жители обещались смотреть совершившееся, то увидели бывшего бесноватого — уже одетого и смыслящего и сидящего у ног Иисусовых, и видевшие рассказали им, как исцелился бесноватый. Точь-в-точь случившее так и у нас. Бесы вышли из русского человека и вошли в стадо свиней, то есть в Нечаевых, в Серно-Соловьевичи и проч. Те потонули или потонут наверно, а исцелившийся человек, из которого вышли бесы, сидит у ног Иисусовых. Так и должно было быть. Россия выблевала вон эту пакость, которую её окормили, и, уж конечно, в этих выблеванных мерзавцах не осталось ничего русского. И заметьте себе, дорогой друг: кто теряет свой народ и народность, тот теряет и веру отеческую и Бога...

Мне, с высоты Троицкого мыса в Тобольске, возможно, не всё из происходящего ныне в России дано увидеть и понять, но, поверьте, немало людей, кои приобщились к тем же изданиям фонда, "выблевали" из себя либеральные мировоззренческие пакости и ныне "сидят у ног Иисусовых", вернув себе "веру отеческую", и сегодня "желающих успеха оружию русскому", не дай бог, что случись...

освоением Арктики, о великой северной границе России — во времена, когда вопрос о ней приобретает особую актуальность.

Главным редактором первых десяти книг был выдающийся русский писатель Юрий Лощиц, позднее его место занял замечательный поэт, публицист Юрий Перминов. Авторы альманаха, коих на сегодня уже более двух тысяч, — это своеобразный экстракт, стусок российской интеллектуальной элиты, в орбиту которой вошли лучшие культурные корифеи страны: историки, художники, музейные работники, фотографы, краеведы, искусствоведы, музыковеды, биологи, писатели, вообще все те, для кого вопрос "Что делать?" подразумевает под собой, в первую очередь, желание трудиться, взваливать на себя бремя ответственности за сделанное и всё время работать над усовершенствованием уже сделанного, во всех отраслях созидательной деятельности и — что особенно важно — в воспитании нового поколения.

При этом фонд "Возрождение Тобольска" никогда не стоял с протянутой рукой у разного рода соросовых корыт, никогда не занимался игрой в политику, не "шакалил у посольств", по выражению президента России, но и не имел ни копейки от государственных и муниципальных структур власти, при этом считая патриотизм одной из форм самоподчинения личных и общественных интересов, единение человека и Отечества.

МЫ ОБЯЗАНЫ вырабатывать устойчивость к воздействию враждебных вирусов в народе. Как? Распространять антивирусы и контратаковать самим, чем, собственно, и занимается фонд "Возрождение Тобольска"; чем занимаются нынешние наши авторы и благотворители. Кстати замечу, что благотворитель в современном мире — это своего рода avis gaга — редкая птица, и необходимо, наверно, признать: если бы благотворительности ничего не стоила, все были бы филантропами.

В реальной жизни мотивы, цели и ценности, которые объединяют людей, могут быть самыми разными. Временно объединяют и алкоголь, и преступление, и разврат, но именно временно. Вавилонское столпотворение на какой-то миг объединило людей в их богоборческих планах, но в итоге привело к утрате единого языка, так что люди разучились понимать друг друга и, забыв о начатом деле, рассеялись по всей земле. За более чем 25-летнее существование фонда "Возрождение Тобольска" все те люди, которые имеют отношение к нашим делам, не только не разучились понимать друг друга, но с каждым годом полку нашего прибывало и прибывало, общность наша крепла совместными стремлениями. И если мы нуждаемся друг в друге вот уже далеко не один год и ни на миг не забываем друг о друге, то что может нас свергнуть в грех уныния, что может погасить в наших сердцах уверенность в том, что любые трудности — временные? А нынешние испытания только укрепляют нас, и в этом тоже нет у меня никаких сомнений.

Как собственная жизнь человека является уникальным и бесценным божественным даром, так и духовное, культурно-историческое наследие страны, свидетельствующее о возникновении, становлении, житии и особенностях существования народа, представляет собой высочайшую, непреходящую и неповторимую ценность. И слава богу, что моя жизнь, деяния фонда "Возрождение Тобольска" не

разделили участь вопиющего в пустыне, не остались на стороне обывательной сутюжки, бесконечных суев и "усовершенствований" на почве "любви к самому себе"...

Существует такое понятие, как русский национальный характер. Времена меняются, меняется сама наша страна, а черты русского национального характера остаются неизменными: терпение и стойкость, доброта и мужество, трудолюбие и христианская идея, в которой на первом плане — любовь к людям. Отсюда и наше стремление следовать завету Фёдора Тютчева:

*"Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спяно железом лишь и кровью..."
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней..."*

Конечно, этот пример далеко не исчерпывает всего вопроса, но это путь, полагаю, вполне правильный, и, перемежая сюда свою деятельность, люди имели бы возможность более ясно понимать свои ближайшие задачи...

Слава богу, что и в наши далеко не героические дни, когда подчас извращаются и забываются многовековые, исконные нравственные скрепы русского народа, у нас есть живые примеры ярчайших носителей черт национального характера. Нет ничего их прочнее. Вот и трудимся, каждодневно обращая ко Господу идущие от сердца слова молитвы: "огради миром державу нашу, и избави нас от всякого навета вражия, от глада, и труса, и огня..." И далеки мы от завершения своих дел, поскольку для нас, по слову апостола, жизнь больше пища (Мф. 6:25).

Носите бремена друг друга... Блажен, кто сохраняет эту заповедь — ключ к нашему единству — в своём сердце. Его бессмертные смыслы — в "Идеологии Русской Победы" Александра Андреевича Проханова.

Вид на Тобольский кремль. Фото автора

РАССУЖДЕНИЯ о невозможности или необходимости государственной идеологии, равно как и "предупреждения" о недопустимости одной господствующей идеологии — суть лукавство. Идеология — это концентрированное, зачастую хорошо замаскированное и завуалированное, но внешне "обрамлённое" в красивый ряд идей и ценностей, выражение интересов и целей элитарных слоёв общества. Чаще всего идеология выступает в качестве своеобразной формы легитимизации и аргументации возникшей, складывающейся или уже сложившейся в обществе властной иерархии. Идеология может быть только политической, поскольку интересы и цели стоящей у власти элиты на практике реализуются и претворяются в ходе разработки и выполнения определённых политических программ. Для элит, овладевших властью, идеологические конструкторы выступают в качестве инструмента, представляющего их частные, в общем-то, интересы в якобы признанные большинством общества пути достижения определённого социального бытия. При этом чаще всего элиты не заботит оценка желательности или нежелательности социума разделять, хотя бы частично, навязываемый ему, социуму, образ его будущей "счастливой жизни". Яркое свидетельство тому — история победы "либеральной" идеологии в РФ в 1990-е годы.

Для того, чтобы к власти в России пришли элиты, "вооружённые" или "заражённые" либеральной идеологией, необходимо было создать главное условие: заставить успешно формирующуюся новую историческую общность — советский народ — сомневаться в правильности социалистического общественного выбора. Ну, что-то вроде: "Мы должны вернуться из цивилизационного тупика на магистральный путь развития человечества!" Представляется, что отказ от социалистических ценностей как российской национальной идеи начался в СССР в середине 1950-х годов. К этому времени социалистическая идеология радикального преобразования общества на принципах социальной справедливости активно трансформировалась в национальную русскую идею создания уникальной универсальной модели человеческого общества на принципах равенства, развития, прогресса, творчества, безопасности. Преодолев за исторический миг путь от аграрно-индустриальной страны со всеми её достижениями, противоречиями и пороками средне развитого капитализма до одной из двух мировых сверхдержав, Большая Россия в начале 1950-х годов своей историей заявила претензии на мировой цивилизационный универсализм. Путь этот был наполнен не одними победами, напротив, такой цивилизационный "прорыв" предполагал огромные сложности, драматические повороты, трагические переломы, неисчислимые и безвозвратные человеческие жертвы. Новая элита, устранившая и уничтожившая старые правящие кланы и слои, попутно совершив одну из самых трагичных своих ошибок, расколов Русский интеллектуальный мир (вряд ли будет преувеличением считать на тот момент его мировым разумом), сумела идеологию "создания нового мира" внедрить и распространить в общественное сознание.

Уроком для сегодняшних государственных управленцев может стать умение и приобретённый в ходе драматических преобразований 1920–1930-х годов опыт "самоочистения" элит во имя торжества идеологии создания: изгнание и уничтожение как возжелавших использовать Россию в качестве "горючего" для мировой революции, так и возманившихся любой ценой, даже организацией и деятельностью "троек" и "двоек", извратить идеи социальной справедливости и народного суверенитета для сохранения себя во власти.

В целом, "номенклатурная революция", устранившая угрозу перерождения советской власти в клановую систему удовлетворения властных и имущественных амбиций в центре и амбиций национальных, вовлекла в советскую управленческую элиту целый слой талантливых и преданных социалистической идеологии людей.

Этот номер журнала "Изборский клуб" (10(96)) посвящён изборской идеологии. Основным материалом номера является интегральный доклад "Идеология Победы как национальный проект". Надо отметить, что Изборский клуб одной из основных своих задач считает формулирование государственной идеологии. Члены клуба подчёркивают, что государство без идеологии не существует, она в любом случае есть: объявленная или нет. Данный доклад — эпохальная работа, своеобразный итог деятельности клуба.

В номере также опубликованы работы "Позднепутинское государство" Александра Проханова, "В поиске истинного азимута" Александра Агеева, "Государство развития" Сергея Глазьева, "Идеология будущего и новый социально-экономический уклад России" Сергея Баранова, "Метаидеология как ответ на вызовы постмодерна" Александра Елисеева, "Этажи русской идеологии" Сергея Казначеева, "Пётр Харбор XXI века" Владимира Можегова, продолжение статьи Максима Калашникова "Окно в будущее", представленной в предыдущих номерах.

Рубрика "Библиотекарь" знакомит с романами Александра Проханова "Сыны Виссариона", "Крым", "Паола Боа", "Цифра", со сборником очерков-портретов "Заветные люди". А также представляет книги "Вызов глобальной антистеммы" (под редакцией Виталия Аверьянова), "Советство" Юрия Полкова, "Крылья над преисподней" Максима Калашникова.

Рубрика "Стихия" представляет поэму Ивана Кононова "Период полураспада".

Справки по телефону 8 985 256 91 24

Дмитрий АЯЦКОВ, Анатолий МЯКШЕВ

СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЭЛИТ

Без идеологии нет суверенитета

Сталинские наркомы и полководцы не только возглавили борьбу за сохранение "очага социализма" на Земле, но и вдохновили соседние народы на заимствование советского опыта. Грандиозные социалистические перспективы, открывшиеся с момента неимоверно тяжкой, но стремительной и грандиозной операции "по принуждению Запада к ядерному паритету" до яркой победы в соревновании за космос, смертельно наугали мировую закулису и западные правящие элиты. Дальнейшие успехи Большой России расширили пространство социалистического выбора и в той же мере сокращали территорию классического капитализма. Очевидным ответом Запада стало претворение в жизнь идеологии "общества народнопогодности". Тактический манёвр западных элит, даже при условии огромного экономического потенциала, не расстроченного в ходе мировой войны и сохранённого жертвенностью Советского Союза, был обречён на кратковременный успех, что подтверждает сегодняшняя противоречивая, мягко говоря, повседневность США и ЕС. Противоречия и пороки общества, построенного на социальной несправедливости и стяжательстве, неустрашимы...

Причина в декларируемом западными политехнологиями и доморощенными идеологами либерализма "конце истории" (понимают её феномен одинаково, как "под копырку": крах социализма и торжество западной универсальной цивилизации), конечно же, не в исчерпании "социалистического потенциала". Как раз наоборот — при наличии политической воли, допущении к власти хотя бы части патристической интеллектуальной элиты, способной придать атакемкой со всех сторон, а также изнутри, и переживаемой закономерный циклический кризис общественно-экономической модели дополнительные импульсы. Советский Союз не только бы не распался, но и вполне возможно расширил бы границы своего влияния и идеологического приоритета. Проблема, на наш взгляд, заключается в смене идеологического вектора, явно обнаружившейся в середине 1950-х годов. Если советский народ продолжал жить в соответствии с уже достигнутыми целями и утвердившимися ценностями "мы наш, мы новый мир построим, кто был никем, тот станет всем" и устремлениями к новым победам и свершениям, то политическая элита лихорадочно искала пути и средства сохранения и укрепления своего господства. Принцип стабильности (понимай — несменяемости) власти стал главным побудительным мотивом всех политических программ советской элиты. Устранение Берии летом 1953 года, разгром группы Маленкова в июне 1957 года, отставка Хрущёва в октябре 1964 года — события одного ряда: государственный и партийный аппарат согласен был на любой дельёз власти в узкой верхушке вождя ради материального благополучия, предоставляемого всего лишь фактом нахождения в номенклатурных списках. Доклад о культе личности Сталина устами Хрущёва провозглашал всего лишь один "порок" вождя — способность обуздать элитарную волюнцию.

Поиски новой идеологии увенчались быстрым "успехом". Идею единства советских народов сначала заменили концепцией "коммунистических наций", потом — идеей формирующегося советско-

го народа как интернациональной общности, тем самым поощрив национальные элиты в их устремлениях к консервации национально-особенного как инструмента сохранения и укрепления власти национальных кланов в союзных и автономных республиках. В ходе кампании "перевода предприятий в союзно-республиканское и республиканское подчинение" собственность, создаваемую в результате интернационализации советского пространства всеми советскими народами, в начале 1950-х годов в значительной степени стали передавать в распоряжение тех же национальных кланов.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ и общественный выбор в пользу построения "Нового мира справедливости и прогресса" были сохранены и даже приумножены в 1960-е годы. Фонды социального развития на предприятиях свидетельствовали о попытке одновременно реализовать вековые чаяния русского крестьянства и христианские заповеди. Только созидательный и упорный труд каждого члена "производственного коллектива-общины" вкупе с его поведенческими практиками в духе "Морального (читай — христианского) кодекса строителя коммунизма" давал ему возможность хорошо зарабатывать, бесплатно получить жильё, водить своих детей в "свой" детсад, проводить досуг в "общих" санаториях и домах культуры. Бесплатный и всеобщий доступ к медицинскому обслуживанию, образовательной системе и культурной "инфраструктуре" убедительно доказывали, что оптимальная, т.е. справедливая, формула перераспределения социальных и общественных благ, наконец-то, найдена! Грандиозные успехи "золотой" восьмой пятилетки (по сути, на её достижениях: единая энергетическая система, трубопроводы и газопроводы, АвтоВАЗ, индустриализация в союзных республиках, — функционирует сегодняшняя экономическая жизнь на всём постсоветском пространстве) продемонстрировали явное превосходство советской модели человеческого существования и развития. Социальное государство в СССР к концу 1960-х годов стало явью!

Вопрос, почему советская элита отказалась от проекта социального социалистического государства на ранних этапах его создания, теперь загадкой не является. К тому времени советские номенклатурные круги уже были очарованы (Яковлев с Бурлацким описали "восторг капитализмом" наиболее "галантливо") проектом потребительского общества, спешно создаваемого на Западе в ответ на советские успехи. Чехословацкие события продемонстрировали, как опасны для власти предрекших реформы в духе формирования настоящего социального государства, высвобождающего творческую энергию человека труда и сужающего возможности получения материальных благ за счёт непродуцированной деятельности. Успешно реализуемая национальная идея построения нового мира — мира социальной справедливости — встретила мощное сопротивление в форме стремительного заимствования советской высшей бюрократии западных ценностей и западной идеологии потребительского общества. Не боясь быть обвинёнными в склонности к конспирологии, предположим, что отказ от широкой программы перехода к инновационной экономике (Ж.И. Алферов утверждал, что в конце 1960-х годов советская наука превосходила по своему потенциалу, достижениям и перспективам западную науку) был продиктован как раз эгоизмом, граничащим с национальным предательством, высших советских правящих элит. Впрочем, в российской истории это не редкость или случайность, а закономерность: можно вспомнить, что московское боярство в начале XVII века добровольно сдало Москву и присягнуло полякам, а император Николай II в 1917 году решил не только сам отказаться от престола, но и за наследника отрёкся.

Первым шагом к "идеологическому перевороту" конца 1960-х — начала 1970-х годов стало уничтожение советского лунного проекта и необязательно-непопастимое решение высшего руководства страны отказаться от экономического суверенитета. Импорт зерна из США и Канады по демпинговым ценам, труб для нефтепроводов из США и Европы, строительство КамАЗа и химических комбинатов с участием иностранных фирм, заключение

договоров по ПРО и СНВ-1 давали возможность быстрого продвижения, внедрения в общественное сознание новой идеологии — идеологии потребительства и жизненного успеха путём обладания определёнными материальными благами и привилегиями. Следует предположить, что истинным бенефициаром этого "идеологического" переворота всё же стали американские гегемонисты. И дело здесь совсем не в сокрытии советской верхушкой "лунной аферы" США. Запад, не сумевший уничтожить сверх-успешный советский социалистический эксперимент ни военным, ни экономическим путём, ни гонкой вооружений, ни санкциями и эмбарго, получил от советской элиты неожиданный подарок. Она сама предлагала разрушить формирующееся социалистическое социальное государство изнутри. Как ни горько признать, низкая политическая культура советского населения не давала шансов разоблачить идеологические манёвры переродившихся и всё более коррумпированных советских и национальных кланов и элит. Идея социальной справедливости и общественного прогресса была побеждена идеологией потребительства. Вот почему советский народ оказался глух к судьбе советской империи! Советские люди к 1985 году искренне и наивно верили, что эффективность общественно-экономической системы "измеряется" количеством сортов колбасы на прилавках магазина. Не таким уж трудным делом оказалось внушить советскому населению, 76% которого искренне желали сохранить единое государство, что для того, чтобы на прилавках появилось как можно больше сортов колбас, необходимо разрушить это самое государство! Искуственно созданный дефицит (к примеру, в родном Саратове на складах огромного Крытого рынка поступающие товары "бражировались" ещё с весны 1991 года для того, чтобы, "выбросив" их в торговлю в нужный момент, создать иллюзию материального изобилия!) в конечном счёте стал взрывателем идеологического ядерного оружия, "разметавшего" великую державу на пятнадцать частей.

Законодательным запретом государственной идеологии обладавшие абсолютной властью и приобретшие собственность советская и национальные элиты сумели в кратчайшие сроки осуществить идеологическую перезагрузку в духе либерализма. Либерализм воспринимался, правда, своеобразно, хоть и трактовался по-прежнему как "опора на свободу": свобода государства от социальных обязательств, свобода личности от нравственных ценностей, моральных устоев и национальных традиций, свобода не производить и не творить. Главной мишенью либеральной идеологии был избран ненавистный принцип государственного единства. Тем более, что и "учителя" на Западе провозгласили эру глобализма, свободу, опять же, от государственных и национальных границ и, как им казалось, условностей. Угасающие на постсоветском пространстве национальные суверенитеты и превращение территории бывшего СССР в историческую периферию не отрезвили постсоветские элиты. Появление американских баз, западного капитала и НАТО на исторических территориях Большой России по-прежнему либеральными элитами трактовалось с точки зрения свободы выбора одних (Украины и Грузии) и отсутствия права на такой же выбор других (Донбасс, Крым, русское почти четырёхмиллионное население Казахстана). Отказаться от либеральной идеологии элиты не в состоянии, поскольку только манипуляция с так называемыми либеральными ценностями обеспечивают им положение во власти и сохранение приобретённой собственности.

В ЭТОЙ СВЯЗИ программа возвращения национального суверенитета, проводимая, вероятнее всего, по причине угрозы лишения постсоветских элит предшествующих активов (сегодняшним событиям вокруг Украины предшествовал "блицкриг" против Дерипаски, по слухам, установивший иностранный контроль над российским алюминием), имеет тактический характер. Характер политической стратегии как главной предпосылки складывания новой государственной идеологии эта программа может приобрести исключительно в случае смены модели социально-экономического развития страны. Пока существует возможность передела остатков собственности между различными кланами внутри элит (Казахстан эту тенденцию продемонстрировал наиболее отчётливо), устойчивость политического курса в направлении национального возрождения вызывает сомнения.

Идеология не является наукой, поскольку опирается не на объективное знание, а всего лишь выражает частные интересы элит. Выдвинутая Александром Прохановым концепция Идеологии Русской Победы может рассматриваться как отдалённая по времени Русская Мечта, по характеру — национальная идея, смысл российского исторического пути. Неизбежность претворения этой национальной идеи в жизнь, глубокую научность теории Идеологии Русской Победы подтверждает вся российская история.